

Ю. Б. Стракач

К МЕТОДИКЕ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ОБСЛЕДОВАНИЯ НАРОДОВ ОБЪ-ЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА)

Разработка комплексной проблемы развития национальных отношений в СССР включает последовательное изучение конкретных этнических процессов в различных регионах и на всей территории страны. Особого внимания заслуживает аспект, имеющий, на первый взгляд, чисто лингвистическое значение, — современный уровень развития и характер функционального взаимодействия языков народов СССР.

Советский опыт осуществления целенаправленной национальной политики, включающей создание и совершенствование письменностей, содействие развитию литературных языков, разнообразную издательскую деятельность и распространение массовых средств информации, систематические мероприятия по улучшению системы народного образования и подготовки кадров, справедливо заслужил широкое признание во всем мире. Среди важнейших результатов этой политики, разработанной В. И. Лениным и предусматривающей равенство всех языков, необходимо отметить, с одной стороны, обогащение национальных языков и рост их престижа, с другой — значительное по масштабам распространение русского языка как межнационального средства общения советских людей, повышения уровня образования и культуры любого народа СССР.

До недавнего времени изучению этого сложного процесса развития и взаимодействия языков советских народов не уделялось необходимого внимания. Единственным универсальным средством примерного установления соотношения национальных языков в жизни народов СССР были данные Всесоюзных переписей. Эти материалы показывали, что в стране в целом растет численность нерусского населения, считающего родным русский язык. Фактическое же распространение русского языка этим не исчерпывалось, и оно оставалось невыявленным. Между тем точные сведения по этому вопросу крайне важны прежде всего для оптимального использования в общественной сфере родных и русского языков, особенно имея в виду конкретные поло-возрастные, профессиональные и иные группы нерусского населения.

Сведения такого рода, представляя значительный интерес в научно-практическом (прикладном) отношении, важны также для разработки ряда фундаментальных научных проблем, в частности проблемы развития и взаимодействия наций, народностей и этнических групп, составляющих новую межнациональную историческую общность — советский народ. С этой целью в Институте истории, филологии, философии Сибирского отделения АН СССР были задуманы и начаты с 1965 г. социолого-лингвистические обследования¹, освещаемые в нашем дальнейшем изло-

¹ Информацию о данных исследованиях, включая бланк-анкету и инструкцию к ее заполнению, см.: «Известия СО АН СССР», серия обществ. наук, 1967, № 6, стр. 147—148; сб. «Проблемы изучения национальных отношений в Сибири на современном этапе», Новосибирск, 1967, стр. 29—46, 114—138; «Сов. этнография», 1969, № 3, стр. 156—158.

жении на материалах Обь-Енисейского Севера, или Северо-Запада Сибири².

Опрос нерусского населения Обь-Енисейского Севера проводился в основном в 1966—1968 гг. Во время пробных обследований проверялась методика и сама анкета³. Группа народов обследуемой территории, помимо русских, насчитывала по переписи 1959 г. 71,5 тыс. чел., в том числе около 63 тыс. сельского населения (88,1%)⁴. На территории Обь-Енисейского Севера живут: ханты 19,3 тыс. (17,6 тыс. сельского населения), ненцы — 1,67 (16,2), коми — 7,7 (5,8), манси — 6,3 (5,7), эвенки — 5,3 (5,0), долганы — 3,5 тыс. сельского населения (примерная численность), селькупы — 3,7 (3,4), татары — 6,9 (3,1), якуты — 1,1 тыс. сельского населения (точных данных об их численности нет), кеты — 1,0 (1,0), нганасаны — 0,7 (0,7), энцы — переписью 1959 г. не выделены, по данным обследования — около 0,2 тыс. сельского населения.

Судя по поступившим анкетам, на январь 1969 г. было обследовано в общей сложности свыше 10 тыс. чел. в сельской местности. Из них включено в предварительную разработку: 2160 хантов, 1400 манси, 930 коми, 800 ненцев, 600 долган, 570 селькупов, 550 эвенков, 217 кетов, 152 якута, 122 нганасана, 61 энец, всего 7462 человека.

По нормам, установленным для данного обследования ЦСУ РСФСР⁵, можно считать законченным анкетирование сельского населения у хантов, манси, долган, селькупов. Кроме того, ожидается поступление анкет от ненцев, коми, эвенков, кетов, нганасан, энцев. Единственная компактная группа якутов на оз. Ессей (700 чел.) опрошена, но выполнить установленную норму в данном случае не представилось возможным⁶.

Остается открытым вопрос о городском населении. Хотя его численность и незначительна, такое обследование, бесспорно, интересно для анализа языковых процессов. Весьма важно, что вопрос о включении в обследование городского населения ставили на местах.

Остановимся на некоторых проблемах отбора сельского населения для решения задач, поставленных обследованием. В целях обеспечения надежности выборки и репрезентативности анкетных материалов на предварительной стадии и в ходе самого обследования были собраны и проанализированы статистические данные о численности, национальном составе, поло-возрастной структуре и размещении населения по административным районам и сельским советам рассматриваемой территории Обь-Енисейского Севера.

На этой основе и с учетом данных, полученных нами в ходе полевых исследований, были определены существующие ныне территориальные группы каждого народа. Критериями для выделения таких этно-территориальных групп служили: природные условия и хозяйственные занятия населения, этническое окружение и контакты с культурными центрами, данные истории о формировании каждого народа. В результате для анкетирования отобран 21 административный район (из 27), а в этих райо-

² Это понятие включает территории Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого, Эвенкийского, Таймырского нац. округов, севера Томской области, Красноярского края, Иркутской области. Подробнее см.: Ю. Б. Стракач, К проблеме локализации культуры (опыт анализа историко-этнографической области), «Известия СО АН СССР, серия обществ. наук», 1968, № 1.

³ На данной территории, помимо автора, осуществлявшего также общее руководство работами, в анкетировании принимали участие Л. М. Бродская, Е. И. Дергачева-Скоп, А. И. Кузьмина, Я. Н. Попова, А. И. Сайнахова, студенты Новосибирского университета — историки и филологи, а также группа анкетеров из местного населения.

⁴ Здесь и далее, если это специально не оговорено, данные приводятся по книге: «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР», М., 1963, стр. 300, 302, 308, 310, 312, 314, 326, 328, 332, 364, 366, 376, 378, 382. В подсчеты, произведенные автором, включены данные местных статистических управлений.

⁵ См. «Сов. этнография», 1969, № 3, стр. 156.

⁶ Отметим, что анкетирование якутов проходило в основном на территории Якутской АССР, откуда поступает необходимый материал, нами не рассматриваемый.

нах — 50 сельских советов (из 200, имеющихся на территории Обь-Енисейского Севера). В намеченных сельских советах анкетеры стремились, согласно инструкции, опросить все население.

При этом встретился ряд трудностей, которые должны быть учтены и при оценке представительности собранных анкетных материалов, и при проведении дальнейших подобных обследований массового характера на данной территории.

Некоторые объективные трудности связаны с характером расселения и особенностями хозяйственной деятельности населения. Так как значительная часть работающих занята в отраслях промыслово-сельскохозяйственного производства и лишь время от времени находится в населенных пунктах, сроки обследования были растянуты. Наименее удобное летнее время, когда отмечается высокая подвижность населения. В зимнее же время из состава семей выбывает значительное число учащейся молодежи, ответы которой весьма существенны в данном обследовании. И все же самым удачным временем для рассматриваемой территории в целом следует признать период со второй половины декабря до начала февраля⁷.

К трудностям объективного характера следует отнести и некоторые недоработки анкеты. Так, уже во время работы с окончательным вариантом, принятым в 1967 г. (ему предшествовало две редакции), пришлось снять вопрос о причинах, по которым опрашиваемый отдает предпочтение в своих оценках тому или иному языку обучения⁸. Но и оставшиеся 19 вопросов еще могут быть доработаны с учетом проведенного обследования (см. табл. 1).

Первая группа вопросов (1—8) выясняет сведения общедемографического характера. Возможные ответы на вопросы однозначны и не вызывают особых затруднений ни в процессе опроса, ни при кодировке. Лишь в нескольких случаях опрашиваемые неправильно поняли формулировку первого вопроса об отношении к главе семьи (вместо характера родственных отношений — качественная их оценка). По-видимому, более точной была бы такая формулировка: «Ваше положение в семье (глава или родственное отношение к главе)». При этом в бланк-анкете, в ее вертикальных строках, рассчитанных на каждого члена семьи, следовало бы указать не только главу, как это сделано сейчас, но и некоторых других родственников: его супруг(а), их дети, прочие члены семьи⁹.

Только для первой группы вопросов следует сохранить возможность замещенных ответов, причем во всех случаях одинаково — за отсутствующих членов семьи, детей до семи лет включительно и лиц, страдающих дефектами речи, слуха, психики. Это устранил разнoвариантность числа опрошенных по тем или иным вопросам. Особо следует подчеркнуть необходимость исключения замещенных ответов на вопрос 9 (о родном языке опрашиваемого), ибо этот вопрос в известной мере определяет все последующие и, на наш взгляд, должен быть строго персонифицирован.

Во второй группе вопросов (9—16) предусмотрена информация, которая раскрывает конкретные языковые ситуации опрашиваемого в данной семье, в данной местности под действием совокупности объективных факторов. Ценность этих сведений, несмотря на субъективность ответов, состоит как раз в том, что индивидуальные оценки, сами по себе также

⁷ На наш взгляд, перенесение переписей на более ранние сроки ошибочно для данных районов. Лучше было бы переносить их на январь — начало февраля. Для задач подобных исследований необходим дополнительный опрос учащихся, живущих в интернатах, по индивидуальным анкетам.

⁸ Правильнее было бы сохранить вопрос такого рода в свободной части анкеты.

⁹ Для глав семей целесообразно предусмотреть возрастной минимум, например 18 лет, когда юридически разрешено заключение брака. При отсутствии в данной семье одного или нескольких членов, предусмотренных для опроса, целесообразно отметки: нет.

Вопросы анкеты, по которым проводилось обследование

Предлагаемые варианты вопросов анкеты

1. Отношение к главе семьи
2. Национальность
3. Пол
4. Возраст (сколько исполнилось лет)
5. Образование
6. Место работы или учебы
7. Занятие (кем работаете)
8. Сколько лет живете в этой местности

- I. Положение в семье (глава или родственное отношение к главе)
- II. Национальность
- III. Пол
- IV. Сколько полных лет исполнилось (исполняется) в данном календарном году
- V. Сколько полных лет живете в данной местности (включая временные выезды)
- VI. Место рождения (указывается населенный пункт или название местности и принадлежность к области, краю по современному административно-территориальному делению)
- VII. На каком языке начали говорить в детские годы (до 8 лет)
- VIII. Образование (специальное — высшее или среднее, указать также профиль; общеобразовательное; не учился; если образование не закончено, указать число оконченных классов, курсов)
- IX. На каком языке начали обучение (включая краткосрочные занятия, самообучение и пр.)
- X. Основная профессия
- XI. Кем работаете в настоящее время (не считая отпуск, временную нетрудоспособность, перемену работы и пр.)

Замещенные ответы на последующие вопросы исключаются; в оставшейся части вертикальной строки соответственно указать: отсутствует, моложе 8 лет, болен

9. Родной язык
10. На каких еще языках народов СССР можете:
 - а) понимать, что говорят другие
 - б) разговаривать
 - в) читать и писать
11. На каком языке (языках):
 - а) говорили до поступления в школу
 - б) начали обучаться в школе
12. На каком языке (языках) обычно говорите:
 - а) в семье с детьми-дошкольниками
 - б) в семье с детьми-школьниками
 - в) в семье со взрослыми
 - г) на работе, в школе, в детском саду
 - д) в прочих случаях с людьми своей национальности
 - е) в прочих случаях с людьми других национальностей
13. На каком языке (языках) понятнее:
 - а) читать книги, газеты, объявления
 - б) слушать лекции, доклады, беседы, радио, телепередачи
 - в) слушать концерты, спектакли
14. Нужны ли пояснения на родном языке к кинофильмам

- XII. Считаете ли родным язык своей национальности (да, нет)
- XIII. На каких языках народов СССР можете объясняться (понимать и говорить)
- XIV. На каком языке преимущественно говорят (говорили) родители:
 - а) отец
 - б) мать
- XV. На каком языке преимущественно говорите в семье с детьми
 - а) дошкольниками
 - б) школьниками
- XVI. На каких языках обычно говорите:
 - а) в семье
 - б) на производстве
 - в) в прочих случаях

Вопросы анкеты, по которым проводилось обследование

Предлагаемые варианты вопросов анкеты

15. На каком языке легче, удобнее выступать на собраниях, в кружках, на пионерских сборах и т. п.
16. На каком языке (языках) обычно пишете или диктуете письма:
- людям своей национальности
 - людям других национальностей
17. На каком языке (языках) следует говорить с детьми в детских садах и яслях
18. На каком языке лучше обучать детей:
- на первом году обучения
 - в начальной школе
 - в остальных классах средней школы
19. Считаете ли нужным, чтобы учащиеся изучали родной язык как предмет:
- в школе
 - в средних специальных учебных заведениях

- XVII. На каком языке предпочитаете:
- слушать устную речь
 - публично выступать
 - читать
 - писать
- XVIII. Считаете ли нужным начинать обучение (в одном случае указать да, в других — нет):
- только на языке своей национальности
 - на языке своей национальности в сочетании с русским
 - только на русском языке
- XIX. До какого класса включительно (указать число классов) считаете желательным:
- учить (учиться) в школе на языке своей национальности
 - преподавать (изучать) в школе язык своей национальности как предмет

Что Вы хотите добавить к своим ответам? Может быть, у Вас есть какие-нибудь пожелания в отношении издания книг и газет на родном языке, культурно-просветительной работы, обучения в школе?

Если на языке Вашей национальности издается литература, хотелось бы знать, понятна ли она для Вас? Почему Вы отдаете предпочтение тому или иному языку при обучении. По личному желанию главы семьи можно указать его фамилию, имя и отчество.

представляющие интерес, могут быть сопоставлены с другими данными и приобрести объективный характер уже в откорректированном виде.

Общее замечание, которое можно сделать по данной группе, состоит в том, что большинство вопросов содержит подвопросы (фактически вместо 8—19). Это усложняет восприятие и утомляет опрашиваемого. К тому же, за исключением вопроса 14 о доступности языка кино, в этой группе предполагаются не однозначные ответы, т. е. могут быть названы два и более языков. Формулировки вопросов не всегда точны и удобны для опроса.

Вопросы 9 и 10 о родном языке и других языках, которыми владеет опрашиваемый, рассчитаны на получение исходной информации. Поэтому они должны быть сформулированы особенно четко. Между тем принятое инструкцией объяснение, что считать родным языком, не исчерпывает всех вариантов. В ходе обследования были выявлены по крайней мере, три варианта понимания родного языка: а) язык родителей, б) язык окружения, в) язык, которым лучше (свободнее) владеет опрашиваемый. При этом опрашиваемые далеко не всегда принимали третий вариант, предусмотренный инструкцией. Другими словами, мы не исключаем возможности неадекватности содержащейся информации в ответах на вопрос 9.

Вместо вопроса о родном языке было бы правильнее спрашивать: «Считаете ли родным язык своей национальности (да, нет). На каких

языках народов СССР можете объясняться (понимать и говорить)». В этом случае ответы содержали бы информацию о фактическом знании всех языков, включая и родной, тогда как принятая формулировка не дает нам исходной информации о фактическом знании языка, названного в качестве родного¹⁰.

Вопросы 11 а, б о первоначальном языке опрашиваемого и языке, на котором он начинал обучение, также требуют уточнения, поскольку определенная часть населения не училась совсем или училась не в школе (самоучки и пр.). По характеру информации эти вопросы могут рассматриваться вместе с двумя предыдущими, хотя скорее они относятся к категории тех объективных данных, которые определяют языковую ситуацию в каждом конкретном случае. Поэтому было бы целесообразнее перенести их в первую группу. Опыт проведенных обследований показывает, что в целях получения более полной картины полезно восстановить вопрос одного из первых вариантов анкеты о языке, на котором говорят (говорили) родители опрашиваемого.

Не останавливаясь подробно на остальных вопросах второй группы (12—16), непосредственно направленных на выяснение различных языковых ситуаций (в которых и проявляется истинное соотношение функций родных и русского языков у народов Обь-Енисейского Севера), подчеркнем лишь необходимость более строгого отбора самих ситуаций и предпочтительность однозначных ответов (да, нет).

Повышение точности информации во второй группе особенно важно для анализа вопросов третьей группы (17—19), направленных на выяснение общественного мнения о желательности и формах использования того или иного языка при воспитании и обучении подрастающего поколения (дошкольное учреждение, школа, среднее специальное учебное заведение)¹¹. Здесь фактор субъективности усиливается, но при надежности всей остальной информации может быть соответствующим образом скорректирован. Прямое обращение к общественному мнению по этим вопросам, предпринятое впервые, имеет тем большее значение, что в ближайшие годы предстоит переход ко всеобщему среднему образованию. В частности, приобретает особую актуальность отношение населения к проблеме использования родных и русского языков при обучении молодежи.

По существу вопросов третьей группы у нас есть следующие замечания:

В вопросах 17 и 18 а следовало бы более четко зафиксировать три ситуации, когда опрашиваемый отдает предпочтение: а) только языку своей национальности, б) языку национальности в сочетании с русским, в) только русскому языку. Для вопросов 18 б, в и 19 а предпочтительна, на наш взгляд, такая формулировка: «До какого класса включительно считаете желательным: а) учить (учиться) в школе на языке своей национальности, б) преподавать (изучать) в школе язык своей национальности как предмет»¹². Это позволит распространить вопрос на учащихся.

Таковы основные объективные трудности, с которыми пришлось встретиться во время обследования, и возможные пути их устранения в будущем. Если говорить о субъективных трудностях, то такой опасности при самооценках опрашиваемого мы уже уделили внимание. Следует, кроме того, иметь в виду конформирующее влияние на ответы опра-

¹⁰ В нашем варианте снят вопрос 10 в о грамотности на том или ином языке. Информация такого рода содержится в ответах на вопросы 5, 11, б, 13 а, 16 а, б.

¹¹ Ввиду малочисленности любого из сибирских народов вопрос об использовании того или иного языка в высшем учебном заведении был исключен на стадии разработки анкеты.

¹² Вопрос 19 б о преподавании родного языка как предмета в среднем специальном учебном заведении при наличии остальной информации представляется нам излишним.

шиваемого мнения других членов семьи и позиций самого анкетера¹³. Полагаем, что не следует стремиться, как того требует инструкция, собирать одновременно всю семью для опроса. Кроме того, не лишними были бы специальные тестовые отборы анкетеров, хотя вряд ли возможно полное преодоление влияния их личных оценок на ответы опрашиваемых.

В целом же можно говорить о достаточной достоверности и репрезентативности материалов социолого-лингвистического обследования, выводы которого отражают разнообразие местных условий на обширной территории Обь-Енисейского Севера и могут быть распространены на каждую этническую группу, представленную этими материалами.

Переходя к характеристике некоторых результатов предварительной ручной обработки поступивших материалов, следует подчеркнуть, что эти результаты отражают лишь самые общие, усредненные языковые ситуации каждого народа в отдельности. Основная проблема, как это будет показано, состоит в том, чтобы, используя преимущества обработки массовой информации на ЭВМ, получить не только исчерпывающую картину современной языковой жизни и тенденций ее развития на ближайшие десятилетия, но также максимально использовать полученные данные для анализа этнических процессов.

Как уже отмечалось, большой интерес для задач собственно лингвистических представляет исходная информация, содержащаяся в ответах на вопросы 9 и 10. В табл. 2 разработка вопроса о родном языке приведена в сопоставлении с аналогичными данными переписи 1959 г. У четырех народов (хантов, коми, манси, кетов) данные переписи 1959 г. ниже данных 1967—1968 гг.; по четырем народам таких сопоставимых данных просто нет; у ненцев не вошли в разработку материалы, представляющие наиболее изолированные этно-территориальные группы; и только в отношении селькупов и нганасан можно сделать вывод о снижении доли лиц, считающих родным язык своей национальности.

Данные табл. 2 интересны и тем, что свидетельствуют о различиях, порой существенных, в ответах представителей однопациональных семей и семей, смешанных в национальном отношении. Так, максимум считающих родным язык своей национальности в семьях однопациональных — у долган (99,9%), в семьях смешанных — у кетов (89,0%); соответственно минимум — у селькупов (55,0%) и ненцев (33,0%), что находит аналогии и в соотношении семей двух типов. На этом мы остановимся подробнее.

Показательны также данные табл. 3 о двуязычии и знании русского языка народами Обь-Енисейского Севера. Как видно, минимум двуязычия характерен для селькупов и составляет в однопациональных семьях 62,0%, в смешанных семьях — 49,0%; максимум достигает соответственно 97,0% (коми) и 100% (эвенки, якуты). Ведущее место при двуязычии принадлежит русскому языку: минимум по группам семей равен 80,0% у нганасан (в однопациональных семьях) и 69,0% у селькупов (в смешанных семьях), а максимум — 99—100% у ненцев, эвенков, кетов, энцев (в однопациональных семьях) и 100% у кетов, нганасан и энцев (в смешанных семьях).

Эти данные позволяют установить обратную зависимость между удельным весом двуязычия и долей лиц, признающих родным русский язык, что наиболее четко прослеживается у селькупов. У них даже при высоком уровне двуязычия с русским языком не обязателен отказ от признания родным языка своей национальности.

У ряда народов и их этно-территориальных групп обследование зафиксировало довольно значительное признание родными иных, кроме

¹³ В одном из предварительных вариантов обследования рассматривался вопрос о заполнении анкет самими опрашиваемыми. Однако от этого пришлось отказаться, имея в виду недостаточный уровень образованности и грамотности части сельского населения.

Таблица 2

Считают родным язык своей национальности (% ко всему сельскому населению и включенному в разработку)

Народ	Данные переписи 1959 г.	Данные результатов предварительной разработки материалов 1967—1968 гг.		
		в целом	семьи однонациональные	семьи смешанные
Ханты	80,1	86,5	93,5	52,0
Ненцы сибирские	94,7	76,6	85,0	33,0
Коми северо-западные	86,2	95,3	97,5	88,5
Манси	61,4	82,2	93,5	46,0
Эвенки северо-западные	Данных нет	91,6	93,0	83,5
Долганы	Данных нет	98,2	99,9	88,0
Селькупы	55,9	46,1	55,0	34,0
Якуты северо-западные	Данных нет	92,6	95,0	77,5
Кеты	80,0	93,7	95,0	89,0
Нганасаны	100,0	96,1	97,5	50,0
Энцы	Данных нет	55,7	60,0	56,5

Таблица 3

• Двужычие и знание русского языка (% к опрошенному населению) по результатам предварительной разработки материалов 1967—1968 гг.

Народ	Знают два и более языка		Из них			
			Знают русский язык		Считают родным русский язык	
	однациональные семьи	смешанные семьи	однациональные семьи	смешанные семьи	однациональные семьи	смешанные семьи
Ханты	89,0	60,0	97,0	82,0	5,0	45,0
Ненцы сибирские	89,0	89,0	99,5	92,0	1,0	13,0
Коми северо-западные	97,0	88,0	97,0	97,0	2,0	10,0
Манси	78,0	51,0	96,5	77,0	6,0	53,0
Эвенки северо-западные	80,0	100,0	99,0	98,5	5,0	15,0
Долганы	72,0	92,0	93,5	87,0	0,0	8,0
Селькупы	62,0	49,0	84,0	69,0	44,0	63,0
Якуты северо-западные	86,0	100,0	86,0	77,0	0,0	0,0
Кеты	95,0	93,0	99,5	100,0	3,0	0,0
Нганасаны	75,0	100,0	80,0	100,0	0,0	0,0
Энцы	96,0	95,0	100,0	100,0	0,0	0,0

Таблица 4

Общественное мнение в отношении использования родных языков при воспитании и обучении подрастающего поколения (% к опрошенному сельскому населению) по результатам предварительной разработки материалов 1967—1968 гг.

Народ	За использование родного языка до школы		За обучение на родном языке на первом году		За преподавание родного языка как предмета	
	однациональные семьи	смешанные семьи	однациональные семьи	смешанные семьи	однациональные семьи	смешанные семьи
Ханты	21,5	13,5	28,0	13,5	50,5	37,5
Ненцы сибирские	16,0	6,0	16,6	10,5	32,5	42,0
Коми северо-западные	5,0	5,5	22,0	5,5	30,0	25,0
Манси	21,5	14,5	22,0	12,0	34,5	31,0
Эвенки северо-западные	53,0	33,0	46,0	30,0	77,0	63,0
Долганы	49,5	52,0	49,0	42,0	87,5	86,0
Селькупы	12,0	10,0	18,5	12,0	33,0	35,0
Якуты северо-западные	78,0	46,0	76,0	41,0	84,5	86,5
Кеты	50,5	44,5	39,5	41,0	55,0	48,0
Нганасаны	13,0	0,00	12,5	50,0	59,0	100,0
Энцы	37,0	10,5	0,00	10,0	37,0	23,0

русского, языков. Это особенно заметно в семьях, смешанных в национальном отношении. Так, у энцев 43,5% опрошенных признали родным язык ненцев; у энцев 36,5% — язык коми, 8,0% — язык хантов, 6,5% — язык манси, 1,0% — язык эвенков; у якутов 13,5% — язык долган, 9,0% — язык эвенков; у кетов 7,5% — язык эвенков; у эвенков 1,5% — язык якутов; у селькупов 1,5% — язык кетов; у коми 1,5% — язык манси и т. д. В семьях однонациональных это также имеет место, хотя выражено слабее: у энцев 40,0% опрошенных признали родным язык ненцев; у ненцев 13,5% — язык коми; у эвенков 1,0% — язык якутов; у кетов 1,0% — язык эвенков и т. д.

В плане анализа этнических процессов наиболее интересен факт совпадения в каждой группе семей энцев максимума признавших родным ненецкий язык. Это служит важным аргументом в выдвинутом нами тезисе о завершающемся процессе ассимиляции энцев ненцами¹⁴.

Как мы видели, по данным исходной информации, содержащейся в ответах на вопросы 9 и 10, в целом у народов Обь-Енисейского Севера фиксируется ведущая роль родных языков, хотя они и сочетаются в том или ином варианте с русским и другими языками. Об этом же свидетельствуют данные предварительной разработки ответов на последующие вопросы (12—16), причем в семейно-бытовой сфере родным языкам отдали предпочтение до двух третей опрошенных, в общественной сфере — до половины.

В свете этого заслуживают внимания и данные табл. 4 об отношении опрошенных к использованию родных языков при воспитании и обучении подрастающего поколения (вопросы 17—19). Как видно, каждый из трех рассмотренных случаев оценивается весьма различно. Можно лишь констатировать некоторое преобладание положительных ответов на вопрос о целесообразности преподавания родного языка как предмета (максимум достигает 87,5% у долган — в однонациональных семьях и 86,5% у якутов — в смешанных; минимум — соответственно 30,0 у коми и 23,0% у энцев)¹⁵. Несколько ниже положительные оценки использования родного языка в дошкольных учреждениях (от 78,0 у якутов — в однонациональных семьях и 52,0% у долган в смешанных семьях и на первом году обучения (от 76,0 у якутов — в однонациональных семьях и 42,0% у долган — в смешанных семьях до соответственно 0,00 у энцев и 5,5% у коми).

При анализе информации, содержащейся в ответах на эти вопросы, необходимо принять во внимание значительную у отдельных народов и их этно-территориальных групп долю воздержавшихся от ответа (до 37,0% в смешанных семьях у кетов). Как это нередко объясняли сами опрашиваемые, они не хотели дать определенный ответ только потому, что, сознавая сложность поставленного вопроса, не были уверены в обоснованности своей оценки. Чаще всего это был бы ответ в пользу родного языка. Однако за редким исключением, все опрашиваемые, в том числе и те, кто высказался за родной язык, осознавали необходимость освоения русского языка. Об этом, в частности, свидетельствуют ответы на свободные вопросы анкеты (сверх 19 вопросов).

Показательно, что в вопросе о перспективах использования в общественной сфере родных языков и целесообразности данного обследования зафиксировано только одно отрицательное суждение в смешанной селькупско-эвенкийской семье (анкета № 568). Во всех остальных свободных ответах высказывается мнение о необходимости более широкого, чем в настоящее время, использования, наряду с русским, родных языков. Нередко назывались и объективные трудности на этом пути: отсут-

¹⁴ Ю. Б. Стракач, Некоторые проблемы этнической истории Обь-Енисейского Севера на современном этапе. Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии», Новосибирск, 1969, стр. 160.

¹⁵ Данные о смешанных семьях у нганасан не принимаются в расчет, так как получены при разработке ответов только двух человек.

ствие письменности или существенность различий в диалектах, недостаток учебных пособий по родным языкам или их несовершенство.

Опыт предварительной обработки материалов вручную свидетельствует о необходимости особенно тщательно, с учетом всей совокупности факторов, оказывающих влияние на языковую жизнь, подготовить полученную информацию для разработки на ЭВМ.

Выше уже отмечалось, что ответы на вопросы анкеты зависят от того, к какой семье относится опрашиваемый — однонациональной или смешанной. По разработанным материалам, на долю последних приходится в целом 22% семей, в том числе у энцев — 59%, селькупов — 48%, коми и манси — по 26%, хантов — около 22%; а меньше всего у нганасан — три с лишним процента. При последующей группировке семей по этому признаку необходимо углубить анализ, выделив случаи, когда один из членов семьи относится к какой-то другой родственной (по языку) национальности, русской или (неродственной) сибирской и, наконец, несибирской национальности.

В этой связи остановимся и на группировках по национальности и языку (вопросы 2 и 9), которые следует расположить по признаку территориальному (сибирские, включая русских, и несибирские), а также по принадлежности к языковым группам (тюркские, монгольские, тунгусские, финно-угорские, самодийские, палеоазиатские и изолированные, славянские, все прочие). Для остальных вопросов, в которых предусмотрены ответы о языке, в том числе неоднозначные (10—13, 15—18), необходима разбивка на следующие группы: один язык, совпадающий с национальностью; один язык, не совпадающий с национальностью (родственный, русский или иной неродственный, несибирский); два и более языка, из которых один совпадает с национальностью; два и более языка, из которых ни один не совпадает с национальностью (родственный, русский или иной неродственный, несибирский). Столь детализированная группировка нужна для того, чтобы выяснить зависимость языковых контактов от принадлежности к той или иной языковой группе¹⁶.

Рассмотренные группировки важны, в первую очередь, для задач собственно лингвистических, но это позволит решать на тех же материалах и другие исследовательские проблемы. Так, указанное выше подразделение семей позволит выявить направления семейно-родственного смешения, что существенно для анализа современных этнических процессов. В этой же связи следует рассматривать и группировки семей по структуре (одиночки; брачные пары; семьи, включающие разные категории родственников и представителей нескольких поколений).

Для решения общедемографических и этнографических задач целесообразны более подробные, чем это потребовалось бы для задач собственно лингвистических, группировки по возрасту, времени проживания, образованию, профессии. Так, поскольку предполагалось обследовать сельское население и народы Сибири (что заведомо связано с отсутствием ряда специальностей), был сокращен общепринятый в статистике список профессий, но при этом было предусмотрено получение информации, необходимой для задач общедемографического и этнографического характера.

Возможности более широкого анализа материалов социолого-лингвистического обследования, обусловленные самим характером информации, способами ее кодирования и группировки, содержатся и в постановке задач для ЭВМ. Если выяснение языковой ситуации, сложившейся в той или иной поло-возрастной группе в зависимости от каких-то причин, составляет задачу собственно лингвистическую, то установление обратных

¹⁶ Предварительно можно заметить, что принадлежность к далеким и совсем неродственным языковым общностям не служит препятствием при установлении разного рода этнических контактов, в том числе и взаимобрачных, но при этом резко возрастает роль русского языка как универсального средства общения.

связей (например, зависимость уровня образования от той или иной языковой ситуации) имеет прямое отношение к проблематике этнографической и социологической, т. е. этносоциологической.

Все это требует особенно строгой фиксации тех объективных условий, в которых складывается конкретная языковая ситуация, выявленная ответами на основные вопросы анкеты. В первую очередь, необходимы группировки населенных пунктов, где проходило обследование, по их расположению и характеру контактов с другими населенными пунктами (пункты магистральные и периферийные; регулярные и нерегулярные), по численности населения (до 100, 101—500, 501—1000, более 1000 человек), по соотношению этнических групп (обследуемый народ преобладает, примерно равен по численности с другими группами, составляет меньшинство), по фактическому использованию родных и русского языков в общественной сфере (дошкольные учреждения и школы, клубы, местная печать, радио и пр.). К ним примыкают группировки сельских советов по числу населенных пунктов (один, два-три, более трех), по принадлежности обследуемых этнических групп к языковым общностям (одна, две и более, в том числе родственные и неродственные).

Группировку административных районов и более крупных образований (округ, область, край, республика) целесообразно проводить по этно-территориальному и историческому признакам. Так, для Обь-Енисейского Севера, рассматриваемого в качестве историко-этнографической области, могут быть выделены следующие этнические районы: Ямало-Гыданский, Таймырский, Восточноприуральско-Нижнетазовский, Нижне-енисейско-Хатангский, Среднеобский, Кондинский, Надымо-Тазовский, Среднеенисейский, Нижне-Подкаменнотунгусский, Приленский.

* * *

Данное исследование было задумано как комплексное мероприятие, ставящее ряд первоочередных задач, а именно: выяснение характера распределения функций родных и русского языков у народов Сибири с построением статической и динамической (на момент исследования) моделей; изучение соотношения факторов, оказывающих влияние на изменение роли и функционального взаимодействия родных и русского языков у народов Сибири; формулирование научно обоснованных выводов о целесообразных направлениях в области языковой политики на ближайшие годы. Разработка этих задач, впервые предпринятая в столь широких масштабах, позволяет решать одновременно и другие проблемы общедемографического, этнографического и социологического характера. Нам особенно хотелось подчеркнуть необходимость привлечения чисто этнографических данных при проведении социолого-лингвистических исследований и возможности использования всех материалов при разработке такой комплексной проблемы, как содержание и тенденции современных этнических (национальных) процессов.

SUMMARY

Research on the composite problem of modern ethnic (national) processes calls for the utilization of various methods including the collection of mass information and its processing on electronic computers. The method of sociological-linguistic sample surveys is also important. Such surveys have been started by the Siberia Department of the USSR Academy of Sciences on a wide territory from the Urals to the Pacific, from the Arctic coast to the mountainous regions of Central Asia. The practice of such surveys, as shown by data from the northern Ob'-Yenisei region, permits the conclusion that this method is effective not only for solving linguistic problems as such but also demographic and ethno-sociological ones. This is determined both by the nature of the preliminary work (the collection of initial data) and by the information contained in the answers to the main questions of the form, by the methods of coding and grouping, by the suitability of the problems for electronic computers.